ГЛАВА 33. ИСПЫТАНИЕ

Раздоры были неизбежны. Ли Сычэнь не сомневался: всё происходящее попадёт в объектив камер и будет задокументировано с беспощадной точностью. Но он понимал и другое — если не сумеет доказать свою невиновность, сегодня же окажется изгоем. И в тот момент, когда в воздухе уже готов был прозвучать окончательный приговор, Сычэня осенило. Не дожидаясь вердикта, он резко развернулся и зашагал прочь.

Эта реакция застала остальных врасплох.

— Эй! Ты куда? — выкрикнул Даниэль. В его голосе слышалось сочувствие, а сжатые кулаки выдавали внутреннюю борьбу. — Если ты ни в чём не виноват, тебя никто не станет оговаривать!

— Верно, — Лилиан сильнее прижала к себе куклу, явно пересиливая страх перед тем, как подать голос. — Если это ошибка, ты должен возразить. Защищайся!

Даже среди детей кипели нешуточные страсти — такова человеческая природа.

Сычэнь остановился, обернулся и прищурился. Все здесь, кроме него, понимали правила игры. Что это? Попытка заставить его отступить? Или очередное испытание? Что бы ни задумали эти люди, он решил идти до конца. Он не позволит никому встать на пути к своему будущему, не даст сорвать свой рывок вперёд.

Заложив руки за спину, Ли Сычэнь вскинул голову и направился прямо к Майку. В звенящей тишине каждый его шаг отдавался сухим шуршанием, заставляя присутствующих затаить дыхание.

— Ты утверждаешь, что это сделал я? — голос Сычэня, по-прежнему хриплый и надтреснутый, прозвучал настолько жутко, что Майк невольно попятился.

— Я… я… — Майк запнулся, но, пересилив себя, ткнул пальцем в сторону Сычэня: — Это ты! Только ты мог это сделать!

— Вот как? — губы Сычэня тронула странная, пугающая усмешка. — Тогда поклянись. Поклянись своим Господом, что это не твоих рук дело.

Никто не обратил внимания на тонкий нюанс: он сказал «твоим Господом», а не просто «Господом», тем самым отсекая себя от чужой веры.

Майк дрогнул. Он смотрел на Сычэня, мотая головой и отступая всё дальше, будто перед ним явилось само воплощение тьмы. Вера — странная штука: она дарит силу, но она же порождает страх. Майк был истинно верующим, и он не посмел осквернить имя Бога ложной клятвой, как

того требовал Сычэнь.

Внезапно нога Майка соскользнула с края, и он начал заваливаться назад.

— Хватайся! — Сычэнь среагировал быстрее, чем успел осознать происходящее. Схватив Майка за руку, он рявкнул: — Жить надоело?! Держись крепче, не отпускай!

Остальные замерли в ужасе. Хотя всё это было частью съёмок, никто из детей не знал сценария, и близость возможной трагедии вызвала у них подлинный шок. Казалось, падение с такой высоты неминуемо приведёт к смерти.

Но когда ребята уже бросились на помощь, пальцы Сычэня и Майка внезапно разжались. Майк рухнул вниз.

— Майк! — истошный крик прорезал тишину. — Скорую! Быстрее, вызывайте скорую!

Ли Сычэнь застыл на месте. Он не был напуган — скорее, озадачен. Он точно знал, что крепко держал Майка, но в момент падения почувствовал резкую боль. Майк сам впился ногтями в его ладонь, заставив отпустить руку.

— Снято! — внезапно раздался голос режиссёра. — Отличная работа, все молодцы. Реквизиторы, помогите Майку подняться.

Лоувэнь вовремя вышел из тени. Он понимал: если помедлить ещё секунду, дети окончательно потеряют рассудок, решив, что стали свидетелями настоящей гибели товарища.

— С ним всё в порядке? — Даниэль тяжело дышал, прижимая ладонь к груди. Сердце его всё ещё бешено колотилось.

Режиссёр не ответил. Спустя пару минут на площадке появился целый и невредимый Майк, и по рядам актёров пронёсся вздох облегчения.

— Простите меня, ребята, — Майк смущённо потёр затылок. По натуре он был человеком замкнутым и бесхитростным. — Таково было распоряжение режиссёра. Моя игра никогда не была выдающейся, и я хотел напоследок показать всё, на что способен. Завтра я уезжаю домой. Надеюсь, мы ещё увидимся.

Значит, команда редеет? Взоры детей обратились к Лоувэню. Этот человек никогда не играл по правилам. Всего мгновение назад они были уверены, что Майк погиб, а теперь выясняется, что это был лишь эффектный сценарный ход.

Ли Сычэнь холодно наблюдал за ними. Ему хотелось рассмеяться. Похоже, не его одного

держали в неведении. Режиссёр вызывал каждого на приватную беседу, но давал всем разные установки. Сегодняшний день преподал Сычэню важный урок: никто не придёт на помощь, никто не поднесёт шанс на блюдечке. Если он и дальше будет плыть по течению, следующим «мертвецом», покинувшим съёмочную площадку, станет он сам.

— Так слова режиссёра о том, что сегодня кто-то уйдёт, касались тебя? Всё было решено заранее? — спросил кто-то из толпы.

— Не совсем, — Майк покачал головой. — У сегодняшней сцены было множество вариантов финала, зависящих от ваших действий. Мой уход — лишь один из них.

Майк подошёл к Сычэню и низко поклонился:

— Карлос, ты единственный не знал, что сегодня кто-то должен уйти. Прости меня. И спасибо.

— За что спасибо? Это же была просто игра, — Сычэнь равнодушно усмехнулся. Впервые он почувствовал себя марионеткой в руках кукловода, где малейшая ошибка означает конец партии.

Майк серьёзно посмотрел на него:

— Нет. Ты ведь понимал, что я, возможно, пытаюсь тебя подставить, но всё равно бросился спасать, не колеблясь ни секунды. Я уверен, даже если бы я сорвался по-настоящему, ты бы меня вытащил. Спасибо тебе за это.

— Это человеческая жизнь, Майк. Нельзя стоять в стороне, когда кто-то гибнет из-за пустяков, — Сычэнь ответил просто. Жизнь священна, тут и думать не о чем.

— Верно. Жизнь, — Майк добродушно улыбнулся и вложил в руку Сычэня клочок бумаги с номером телефона. — Я боялся, что не успею отдать это до отъезда. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь — звони. С этого дня мы друзья, ладно?

«Какая самоуверенность», — подумал Сычэнь, касаясь лба, но всё же кивнул:

— Ладно.

С отъездом Майка группа сократилась до шести человек. Его персонаж «погиб», и теперь все понимали: статус одного из главных героев не гарантирует безопасности. Смерть Майка в сюжете станет карой Господней за неискренность.

На следующий день Майк отправился в обратный путь. Трагический финал его героя наложил мрачный отпечаток на настроение всей группы. Ли Сычэнь, как обычно, держался особняком.

Остальные привыкли считать его «тенью», но лишь те, кто сидел у мониторов, видели, насколько мощной была его харизма. Он притягивал взгляд гораздо сильнее тех, кто лез из кожи вон, стараясь выделиться на авансцене.

В объективе камеры каждое движение Сычэня казалось окутанным тайной. Смерть экранного товарища словно подстегнула его, сделав его ауру в кадре магнетической.

Отношение пятерых «светлых» к Сычэню изменилось. Если раньше его просто не замечали, то теперь его игнорировали нарочито, стараясь обходить стороной. Только Даниэль и Лилиан всё ещё изредка поглядывали на него, но не решались проявлять дружелюбие открыто. Что до Линны, то её неприязнь стала почти осязаемой.

В этот день режиссёр Лоувэнь получил звонок. Если бы Сычэнь услышал голос на том конце провода, он бы мгновенно узнал режиссёра Бенсона.

— Ну что? Как тебе мой протеже? Не прогадал я?

— Пойдёт, — Лоувэнь зажал сигару в зубах и выпустил облако дыма. — Поначалу был ни рыба ни мясо, но в последние дни буквально впился в объектив. Талантливый малый, но его нужно постоянно подстёгивать, иначе не раскроется.

— Ты там смотри у меня, — тон Бенсона стал угрожающим. — Он мой ведущий актёр, просто ещё молод и неопытен, вот я и отправил его к тебе за практикой. Знаю я твои методы: после твоих «уроков» люди пачками из профессии уходят. Если загубишь мне парня — из-под земли достану.

— Не переживай, я знаю черту, — Лоувэнь усмехнулся. — Материал отличный, жалко будет испортить. Ладно, закругляемся. Не терплю, когда мне дают советы по моей же картине.

Не дожидаясь ответа, он швырнул трубку на рычаг. Откинувшись в кресле, он наблюдал, как белесые кольца дыма медленно тают в тесном кабинете.

— Хороший росток, — прошептал он спустя долгое время. — Но если не выдержит этих испытаний, то и в индустрии развлечений ему делать нечего.

На другом конце провода Бенсон со вздохом опустил телефон. Он начал сомневаться, не оказал ли он Карлосу медвежью услугу. Этот безумец Лоувэнь теперь наверняка вцепится в парня мёртвой хваткой.

— Карлос, надейся только на себя, — пробормотал Бенсон. — Если выстоишь против этого маньяка, любая дорога в кино будет для тебя открыта.

А в это время Ли Сычэнь крепко спал, даже не подозревая о том, какие жернова приготовила

для него судьба.

http://bllate.org/book/17536/1707077